

Тот подросток, опомнившись, поспешно опустил голову и начал извиняться.

— Простите, простите, сестрица, я не заметил вашего господина. Пожалуйста, не сердитесь, а если хотите, можете и меня толкнуть в ответ...

Он продолжал бормотать извинения, и по голосу было понятно, что это подросток, переживающий ломку голоса. Телосложение у него было худощавым. Сяо Синюй потер плечо, которое заболело от удара, и машинально потрогал кошелек, но, поняв, что денег с собой нет, с облегчением нахмурился и сказал:

— Ничего, иди.

Парень кивнул, поблагодарил и быстро убежал, словно за ним кто-то гнался.

Из-за столкновения Сяо Синюй запомнил некоторые черты подростка, но тот все время держал голову опущенной, и Сяо Синюй успел лишь заметить, что у него тонкая, белая шея, а около правой ключицы — розовое родимое пятно размером с ноготь, похожее на след от цветка сливы на снегу.

Этот небольшой инцидент не испортил настроения Сяо Синюй. Он был привередлив в еде и последние несколько дней часто оставался голодным, поэтому, как только вошел, заказал две лучшие комнаты и стол с едой в просторном и оживленном зале. Воспитанный с детства в традициях, он ел с изяществом, и со стороны казался обычным человеком, хоть и с хорошими манерами.

В это время в гостинице было много посетителей: странствующие мастера боевых искусств, богатые купцы, обсуждающие дела, и простолюдины. Стол Сяо Синюй не выделялся, и он выглядел как обычный человек с небольшими деньгами и хорошим воспитанием.

Но хотя Сяо Синюй не искал неприятностей, они сами нашли его.

Сяо Синюй пил умеренно, мог выпить несколько бокалов, но не любил спиртное, считая, что красивым девушкам нравятся аккуратные мужчины, а не пропахшие алкоголем.

Отказавшись от вина, которое предложил слуга, Сяо Синюй продолжал есть, а госпожа Юй тихо трапезничала рядом. Однако в этот момент за соседним столом начался скандал.

Чтобы избежать неприятностей, Сяо Синюй уже перебрался в угол на втором этаже и не обратил внимания на мужчину за соседним столом. Тот, похоже, оказался в затруднительном положении, так как после еды не смог расплатиться.

Слуга покраснел от злости и начал спорить:

— Господин, вы выглядите прилично, но как можно так поступать? Нельзя же есть и не платить!

Мужчина, за спиной которого был свиток, видимо, смутился из-за шума, привлечшего внимание окружающих. Он снял свиток и медленно развернул его, объясняя:

— Я не хотел не платить, но мой кошелек только что украли. У меня нет выхода... Слуга, может, я оставлю вам эту картину в качестве оплаты?

Слуга лишь презрительно фыркнул:

— Что это за орхидея такая? На улице за нее гроши дадут. У меня мелкий бизнес, так что уж прошу вас, заплатите за еду.

Вокруг уже начали показывать пальцем, и на мужчину сыпались странные взгляды. Он смущенно свернул свиток, но не согласился со словами слуги:

— Это орхидея из Долины Уединённой Орхидеи, разве она может быть бесполезной?

Слуга не унимался, продолжая ругаться, но Сяо Синюй, который не хотел вмешиваться, услышав слова «Долина Уединённой Орхидеи», заинтересовался. Он медленно положил палочки для еды, подумал и подозвал слугу.

— Слуга, сколько должен этот господин? Я заплачу.

Услышав это, и слуга, и мужчина застыли в изумлении. Сяо Синюй тоже обратил внимание на внешность мужчины: тот был одет в белые одежды, напоминая учёного, но выделялся золотой заколкой в волосах.

— Пра-правда? Господин, вы действительно хотите заплатить за него?

Сяо Синюй улыбнулся и кивнул госпоже Юй, которая быстро достала серебро.

— Хватит?

Это был слиток в десять лянов.

Слуга расплылся в улыбке, взял деньги и тут же удалился.

— Хватит, хватит! Даже за ваш стол хватит. Господин, приятного аппетита, я пошел.

Слуга спустился вниз, и наверху стало тише. Мужчина, наконец, пришел в себя и поклонился Сяо Синюю, выражая благодарность.

— Благодарю вас, господин, за помощь.

Сяо Синюй улыбнулся, предложил ему сесть и продолжить разговор, а затем добавил:

— Я мельком увидел вашу картину, но не разглядел как следует. Могу ли я взглянуть на нее?

Мужчина кивнул:

— Конечно.

Он медленно развернул картину, открывая красивый лепесток орхидеи. Когда изображение полностью открылось, Сяо Синюй вздохнул.

— Эта орхидея из уединённой долины, она так реалистична, атмосфера просто идеальна. Ваше мастерство восхитительно.

Мужчина смущенно ответил:

— Вы слишком добры, господин. Это всего лишь моя работа в свободное время. Если вам нравится, я могу подарить ее вам.

— Вы сами нарисовали это?

Сяо Синюй был удивлен, а затем заметил красную печать в углу картины.

— Дуань Цинфэн? Вы...

Сяо Синюй был настолько поражен, что не мог говорить. Он помог этому человеку, потому что тот упомянул Долину Уединённой Орхидеи. Что это за место? Согласно слухам, именно там жила красивейшая женщина в мире, госпожа Лань, которая была главой долины. Долина была закрыта для посторонних, но орхидеи там считались лучшими в мире.

Сяо Синюй давно восхищался этой легендарной красавицей и немного разбирался в живописи, поэтому, увидев печать, сразу понял, кто стоит перед ним.

— Вы — Дуань Цинфэн, известный как Мастер Золотой Кисти?!

Мастер Золотой Кисти Дуань Цинфэн, как следует из его прозвища, не только владел золотой кистью, но и его картины стоили огромных денег. А та самая золотая кисть была подарена ему императором после того, как тот увидел его работы, и с тех пор стала символом его личности, который он всегда носил с собой.

Сяо Синюй молча посмотрел на золотую заколку в волосах Дуань Цинфэна. Разве это не...

Дуань Цинфэн кивнул с легкой улыбкой:

— Не ожидал, что вы меня знаете. Да, я — Дуань Цинфэн.

Сяо Синюй вдруг рассмеялся:

— Если бы тот слуга знал, кто вы, он бы пожалел, что отказался от вашей картины.

Ведь это изображение стоило целое состояние, а слуга назвал его бесполезным.

Дуань Цинфэн улыбнулся:

— Вы меня смущаете, господин. Как вас зовут? Еще раз спасибо за помощь.

Сяо Синюй ответил:

— Меня зовут Сяо Синюй, я сын Сяо Минчуаня. Мой отец и вы — старые друзья, он часто рассказывал мне о вас.

Теперь Дуань Цинфэн был ошеломлен. Он замер на мгновение, а затем пробормотал:

— Вы... Вы...

Сяо Синюй мягко опустил его руку, указывающую на него, и спокойно улыбнулся:

— Брат Дуань, не стоит церемоний. В пути бывают трудности, и я счастлив познакомиться с вами.

Дуань Цинфэн успокоился и с горькой улыбкой сказал:

— Действительно, наша первая встреча оказалась такой неловкой. Мне стыдно, что вы увидели

меня в таком положении.

Сяо Синюй махнул рукой, с широкой улыбкой ответив:

— В жизни бывают неприятные моменты. Но, брат Дуань, мне любопытно, как вы попали в Долину Уединённой Орхидеи? И видели ли вы госпожу Лань? Честно говоря, я давно восхищаюсь ею. У вас есть ее портрет?

Сяо Синюй говорил все более взволнованно, его глаза блестели от интереса.

Автор хочет сказать:

Я пишу, скорее всего, в жанре уся...

У Дуань Цинфэна, конечно, не было портрета госпожи Лань, и он никогда не видел ее лица. Он рассказал Сяо Синюю, что госпожа Лань всегда носила вуаль и разрешала ему приходить в долину, чтобы рисовать орхидеи, лишь потому, что ценила его мастерство.

Сяо Синюй подумал, что возможность часто бывать в долине — это просто мечта!

Дуань Цинфэн также добавил, что госпожа Лань была первой красавицей десять лет назад, и даже сейчас ее имя известно в мире, но она уже не молода, намекая Сяо Синюю, чтобы тот не строил иллюзий.

Сяо Синюй совершенно не придавал этому значения. Они еще поговорили, и когда зашла речь о том, как Дуань Цинфэн, обладающий выдающимися навыками, все же стал жертвой воришки, тот смущенно улыбнулся: «Я не заметил, как столкнулся с молодым парнем. Возможно, именно тогда он и украл мои деньги».

<http://bllate.org/book/16563/1512387>